

RU

Образ матери в современной англоязычной литературе

Николина Н. Н.

Аннотация. В западной литературе образ матери не бывает нейтральным, его положение всегда находится относительно оппозиции «хорошая/плохая мать». Исследователями отмечается эволюция образа, его разрушение в эпоху постмодернизма, а также актуальность образа плохой матери в современных англоязычных произведениях. Целью исследования является описание образа матери в современных художественных произведениях, написанных на английском языке. В ходе работы были проанализированы материнские образы в таких романах, как “About a Boy” («Мой мальчик», 1998) Ника Хорнби, “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time” («Загадочное ночное убийство собаки», 2003) Марка Хэддона, “Room” («Комната», 2010) Эммы Донохью, “All the Lost Things” («Все потерянные вещи», 2019) Мишель Сакс и “Klara and the Sun” («Клара и Солнце», 2021) Кадзуо Исигуро. Научная новизна исследования заключается в том, что выявляются черты художественного образа матери в современной англоязычной литературе. Результатом исследования являются полученные теоретические и эмпирические обобщения относительно образа матери в литературе и, в частности, в современных англоязычных романах, где нередко образ матери – это образ «покидающей матери», которая либо оставляет своего ребенка на попечение другим, либо совершает самоубийство. С образом матери также связан мотив определения судьбы своего ребенка, при котором нет единственного правильного решения.

EN

The image of the mother in contemporary English-language literature

N. N. Nikolina

Abstract. In Western literature, the image of the mother is never neutral; its position is always relative to the “good mother / bad mother” opposition. Researchers note the evolution of the image, its destruction in the postmodern era, and the relevance of the bad mother image in contemporary English-language works. The aim of this study is to describe the image of the mother in contemporary works of fiction written in English. The study analyzed maternal images in novels such as Nick Hornby’s “About a Boy” (1998), Mark Haddon’s “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time” (2003), Emma Donoghue’s “Room” (2010), Michelle Sacks’s “All the Lost Things” (2019), and Kazuo Ishiguro’s “Klara and the Sun” (2021). The scientific novelty of the study lies in identifying the features of the literary image of the mother in contemporary English-language literature. The results of the study are the theoretical and empirical generalizations regarding the image of the mother in literature and, in particular, in contemporary English-language novels, where the image of the mother is often the image of the “abandoning mother”, who either leaves her child in the care of others or commits suicide. The image of the mother is also associated with the motif of determining the fate of one’s child, in which there is no single right solution.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена возрастанием интереса к теме детства и детской точке зрения, что ведет к увеличению количества произведений о детстве или написанных от лица ребенка (о чем, в том числе, свидетельствуют выбранные для исследования романы). Наличие главного персонажа-ребенка, как правило, предполагает обязательное присутствие и образа матери/отца. Таким образом, подобные произведения могут быть интересны не только потому, что они говорят новое о детстве и ребенке, но и потому, как по-другому в них представлены родительские образы, как меняется их восприятие. Кроме того, исследование является актуальным, так как образ матери рассматривается на примере популярных англоязычных произведений, написанных за последние 30 лет.

Цель исследования определила следующие задачи:

- во-первых, изучить природу образа матери в зарубежной литературе, в том числе в историческом аспекте;

- во-вторых, проанализировать и сопоставить образы матерей в таких англоязычных произведениях, как “About a Boy” («Мой мальчик», 1998) Ника Хорнби, “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time” («Загадочное ночное убийство собаки», 2003) Марка Хэддона, “Room” («Комната», 2010) Эммы Донохью, “All the Lost Things” («Все потерянные вещи», 2019) Мишель Сакс и “Klara and the Sun” («Клара и Солнце», 2021) Кадзуо Исигуро;
- в-третьих, выделить основные черты образа матери в современной англоязычной литературе.

В ходе работы применялись такие методы исследования, как сравнительно-исторический метод и метод целостного анализа. Сопоставление репрезентации образа матери в литературе в разные периоды, а также комплексный анализ образов матери в каждом романе позволили выявить характерные черты исследуемого образа в современной англоязычной литературе.

Материалами исследования послужили англоязычные романы, написанные за последние 30 лет для взрослой или смешанной аудитории:

- Donoghue E. Room. L.: Picador, 2010.
- Hornby N. About a Boy. N. Y.: Penguin, 2002.
- Ishiguro K. Klara and the Sun. N. Y.: Random House Large Print, 2021.
- Sacks M. All the Lost Things. N. Y.: Little, Brown and Company, 2019.

Роман Марка Хэддона можно назвать произведением с двойной адресацией:

- Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. L.: Vintage, 2003.

Теоретическую базу исследования составили научные работы как отечественных, так и зарубежных ученых. К таковым относятся зарубежные монографии, посвященные исследованию образа матери в литературе и культуре (Podnieks, 2020), в частности феномену отсутствующей матери в литературе (Åström, 2017; Francus, 2017), нарративам материнства (Heffernan, 2023); отечественные и зарубежные статьи, анализирующие образ матери (родителя) в русских и зарубежных романах (Зелезинская, 2022; Ляшенко, 2021; Пятроўская, 2020; Сайфуллина, 2017; Vyachkova, 2019) и другие исследования, в которых так или иначе рассматривается образ матери, хотя он и не является главным объектом исследования (Du, 2022; Ladron, 2017).

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в дальнейшем при анализе художественных произведений, а также на теоретических и практических занятиях по теории литературы и истории зарубежной литературы филологических специальностей в вузах.

Обсуждение и результаты

Для западной культуры, как, пожалуй, для любой другой, образ матери в литературе имеет большое значение. Положение этого образа в тексте при этом может быть разным: матери в художественных произведениях «могут находиться на заднем плане в сюжетах, сосредоточенных на детях; быть главными героями, но описываться всеведущим рассказчиком, когда их статус повествователя от первого лица децентрализован; или отсутствовать (например, из-за смерти, решения или принуждения отказаться от ребенка)» (Podnieks, 2020, p. 176). Некоторыми исследователями отмечается даже некий парадокс. Заключается он в том, что образ матери в западной литературе – это образ отсутствующей матери (absent mother): «История западной литературы полна умерших, отсутствующих и пропавших без вести матерей – и матерей, находящихся в процессе маргинализации, даже если они живы и находятся рядом с семьей» (Francus, 2017, p. 25). Подобное «отсутствие» матери становится тропом, который приобретает множество форм и используется, например, для развития сюжета или как стимул личностного развития главного героя: «Отсутствующая мать создает вакуум, который дестабилизирует главных героев и, следовательно, стимулирует их эволюцию» (Åström, 2017, p. 18).

Образ матери, будь она отсутствующей или нет, полноценным персонажем или его отголоском, безусловно, развивается с течением времени. Так, в романах девятнадцатого века «матери, как правило, отсутствуют, они молчаливы или обесцениваются» (Heffernan, 2023, p. 117), тогда как в произведениях двадцатого века они могут занимать уже более значительное место, но «представлены почти исключительно с точки зрения ребенка» (Heffernan, 2023, p. 117).

Важно отметить, что «материнские нарративы пронизывают все культуры и почти повсеместно делятся на “хорошие и совершенные” или “плохие и уродливые” материнские дискурсы» (Silverio, 2021, p. 29). Не бывает нейтральных образов матери: она «либо благожелательна, либо жестока» (Ляшенко, 2021, с. 20). При этом образ плохой матери оказывается более интересным с точки зрения выстраивания повествования и развития сюжета: «“хорошей” матери недостает повествовательных возможностей, которыми обладают “плохие” матери. Легче (и, по общему признанию, веселее) создавать нарративы о “плохих” матерях, их образы более драматичны, а сами они – более отважны» (Francus, 2017, p. 29).

Можно сказать, что в современной зарубежной литературе речь идет скорее об образе плохой матери, или о двойственности и неоднозначности образа хорошей матери, или о его пересмотре. Все чаще встречается отрицательный тип родителя вообще: «Образ матери или отца часто опровергают традиционные представления о родителях, которые должны воспитывать ребенка с рождения, заботиться о его материальном и духовном благополучии» (Пятроўская, 2020, с. 332). Исследователями отмечается «разрушение образа матери» в англоязычной и западной литературе, начиная с 1980-х годов, что связывается, например, с «тенденцией противопоставления и/или отрицания идеалов прошлого», которые характерны для постмодернизма (Сайфуллина, 2017, с. 206). Что касается современной британской литературы, то «неадекватная (или, проще

говоря, плохая) мать, по-видимому, является одним из “необходимых для сюжета” образов»; под неадекватностью при этом понимаются «пренебрежение, агрессия, непонимание, тиранизм» по отношению к детям (Vyachkova, 2019, p. 62).

В нашем исследовании была поставлена цель определить характерные черты образа матери в современных англоязычных романах. По словам В. А. Бячковой, определить, является ли мать, изображенная в произведении, хорошей или плохой, можно по тому, как она «обращает внимание на основные потребности своего ребенка, например, в еде. Кормление ребенка – это первейшая обязанность и забота матери» (Vyachkova, 2019, p. 63). То, как литературная мать выполняет эту обязанность, может помочь «выявить неадекватную мать, а также недостаток любви и заботы, которые ребенку приходится переживать» (Vyachkova, 2019, p. 67).

Руководствуясь таким подходом, мы можем рассмотреть образы матерей в романах “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time” («Загадочное ночное убийство собаки») М. Хэддона, “Room” («Комната») Э. Донохью и “All The Lost Things” («Все потерянные вещи») М. Сакс.

В романе Хэддона протагонистом и рассказчиком является 15-летний Кристофер с синдромом Аспергера. Он живет вместе с отцом и уверен, что его мать умерла. Позже он узнает, что мать на самом деле жива, а отец его обманул. Мать оставила их с отцом и ушла к другому мужчине, потому что устала и не смогла больше справляться со своими обязанностями матери «особенного» ребенка. Таким образом, перед нами образ покидающей матери.

Однако проблема ее взаимоотношений с Кристофером заключается не только в этом. В одном из писем сыну, которые отец прятал от него, она описывает ситуацию, когда Кристофер не стал есть то, что она ему приготовила. Она хотела заставить сына есть полезную еду, а не то, что он хотел, но не понимала, в отличие от отца мальчика, что это только приведет к истерике. Из этой ситуации, которая связана с потреблением пищи, мы понимаем, что мать не может принять сына таким, какой он есть, пытаясь его изменить. Этим она отличается от любящего отца, который осознал бессмысленность этого и готов заботиться о Кристофере, учитывая все его особенности.

Через взаимодействие семилетней Долли, главной героини романа “All the Lost Things” («Все потерянные вещи»), с едой мы также можем проанализировать ее отношения с матерью. Они не однозначны: через ситуации, связанные с едой, мы можем видеть как плохое материнское отношение к героине, так и хорошее. Мать не всегда довольна дочерью, она критично относится к внешности девочки, которая не соответствует ее представлениям и стандартам. Не желая, чтобы Долли поправилась, мама, запугивая ее, запрещает ей есть вредные продукты, что нелегко дается ребенку.

Эти запреты прочно сидят у Долли в голове. Так, в романе важную роль играет любимая игрушка девочки, лошадь Клеместа, ребенок постоянно ведет с ней воображаемые диалоги. И даже в них мы видим идею ограничения себя в питании.

Строгость мамы к себе и к дочери порой граничит с жестокостью: Долли вспоминает, как мама однажды выкинула то, что дочь испекла специально для нее на День Матери, не подумав, насколько сильно она этим ранила чувства ребенка. Тем не менее, героиня все равно хочет заслужить любовь матери и ради этого ест здоровую пищу, которая ей не нравится, хотя устает от этого.

В ситуациях приготовления и потребления пищи также отражаются хорошие отношения Долли и мамы. Девочка описывает редкие ситуации, когда они весело проводят время вместе и мать не ругает ее за то, что она ест что-то вредное, а готовит это и ест вместе с ней. В такие моменты она нежна с Долли, что не может не трогать девочку. Но, к ее сожалению, такое случается редко.

В романе Э. Донохью повествование ведется от лица 5-летнего Джека. Он и мама, которую он называет Ма, живут в некоем помещении – Комнате (Room). Связи с реальным миром у них практически нет, а сам Джек уверен, что за пределами Комнаты – открытый космос (Outer Space). Так ему сказала мама в попытке защитить психику ребенка от страшной правды. Она заключается в том, что мать Джека 7 лет назад похитил мужчина – Старый Ник (Old Nick) – и с тех пор насиловал и насильно удерживал ее в замкнутом пространстве – постройке на своем заднем дворе, которая и есть Комната. За это время женщина родила сначала мертвую девочку, а затем – Джека. Прожив 5 лет в Комнате, они сбегают и начинается непростой процесс их социализации.

Роман, тем не менее, не сосредотачивается только на том, как такой травматический опыт переживают мать и сын. Как говорит сам автор, ей хотелось написать «не столько о последствиях таких травмирующих трудностей, а, совсем наоборот, о крепкой связи матери и ребенка, которая обеспечивает их окончательное выживание и адаптацию к жизни в обществе» (Ladrón, 2017, p. 83).

Связь Джека и его мамы помогает им выжить. Ту же самую функцию выполняет и, по большому счету, обман женщины. В начале романа мальчик не подозревает, что с их с мамой жизнью что-то не так. Мать намеренно скрывает правду от сына и поддерживает или даже создает иллюзии касаясь жизни за пределами Комнаты и существования других людей: Джек уверен, что все это – нереально.

Если рассматривать аспект удовлетворения потребностей ребенка, а именно, – обеспечение едой, – то можно сказать, что мать Джека заботливая и любящая. Так, она готова жертвовать своей едой ради сына, стремясь обеспечить его пищей. Любовь также проявляется, когда она решает вместе с Джеком испечь торт на его день рождения, хотя это не просто сделать в тех условиях, в которых они живут (Старый Ник приносит им еду, как правило, это дешевые продукты, и их обычно не так много).

Процесс приготовления становится для Джека увлекательным занятием, ведь он впервые готовит и ест торт, еще одним поводом для веселья, что особенно важно в тех условиях, в которых живет мальчик. Со стороны

мамы это является попыткой хоть как-то разнообразить их быт и порадовать сына. Она даже специально откладывает конфеты, которые изредка покупает им Старый Ник, чтобы они смогли украсить торт.

Забота матери проявляется и в том, что процесс потребления пищи приобретает образовательную функцию. Во время еды мама учит с Джеком новые слова, которые находит, в том числе, на упаковках с едой.

Однако несмотря на все это образ Ма неидеален. Само решение оставить Джека с собой в Комнате можно рассматривать как проявление эгоизма. Рождение сына наполнило жизнь Ма смыслом, однако нельзя сказать, что решение оставить ребенка в замкнутом пространстве с неадекватным мужчиной (непросто так она прячет Джека в шкафу во время ночных визитов Старого Ника, так как понимает, что насилие может быть проявлено и в отношении сына) было безопасным. Более того, совсем не раскрывается тема будущего мамы и сына в Комнате, если бы они не сбежали. Ма ни разу не проговаривает то, как она планировала жить в Комнате вместе с Джеком, когда он вырастет.

После того, как Джек и Ма сбегают и оказываются в больнице, у матери берут интервью, во время которого указывают на то, что, вероятно, было бы лучше отдать мальчика в детдом после рождения, а не оставлять в Комнате. Однако для Джека любое из этих решений было бы связано с опасностью или травматическим опытом. Это вызывает сомнения Ма в правильности ее выбора, что в дальнейшем приводит к (неудачной) попытке суицида. В этом тоже можно увидеть проявление эгоизма матери, которая, решив покончить с собой, совершенно не думает о том, как ее сын, будучи сильно к ней привязан, будет жить один в незнакомом и непонятном ему мире. Получается, что Ма – это тоже покидающая мать.

Подобным образом покидает своего ребенка и мать Маркуса, одного из главных героев романа “About a Boy” («Мой мальчик»). Фиона так же пытается покончить с собой, утверждая, что ей недостаточно быть матерью, чтобы быть счастливой. Н. С. Зелезинская заслуженно называет ее «инфантильной»: по ее мнению, тот факт, что женщина даже не задумалась о том, что «ребенок найдет ее бездыханное тело в луже рвоты, однозначно не позволяет и дальше рассматривать Фиону в рамках архетипа Матери», перед нами «любящая, но не способная позаботиться о ребенке мать» (2022, с. 98).

В романе Кадзуо Исигуро 2021 года представлены образы сразу двух матерей. Это мать Джози, владелицы робота Клары, и мать друга Джози, мисс Хелен. Данные образы противопоставляются, однако нельзя противопоставить их с точки зрения «хорошая/плохая мать». Может показаться, что образ матери Рика более положительный, чем образ матери Джози. Однако они, на самом деле, обладают определенным сходством.

Образ матери Джози неоднозначен. С одной стороны, можно сказать, что она поступает правильно, подвергая дочь генетической модификации, которая делает ее умнее и способнее, тем самым обеспечивая успех в дальнейшей жизни. Мать хочет для дочери самого лучшего. Тем не менее, поступая так, она подвергает жизнь Джози риску, так как дети, прошедшие через данную процедуру, страдают от болезней и даже умирают. Мать не останавливает даже случившаяся ранее смерть другой дочери. Безусловно, выбор, который она делает, не прост, и единственно верного решения здесь нет. И это видно на примере Рика, друга Джози, и его мамы. Последняя предпочла не подвергать своего ребенка модификациям. Такой поступок кажется более правильным, но только на первый взгляд. Мы видим, что Рика не принимает общество, как детей, так и взрослых, он и его мать как будто изгой, что несколько сближает этих персонажей с Маркусом и Фионой из романа Ника Хорнби. Кроме того, благополучное будущее Рика находится под угрозой, так как он, будучи одаренным, но не модифицированным ребенком, может не попасть в университет, ведь учебные заведения отдадут предпочтение детям таким, как Джози. Можно сказать, что обе матери поступают так, как считают, будет лучше для их ребенка, исходя из своей системы ценностей, своих представлений (так же поступает и Фиона, «прививая» Маркусу хороший вкус в музыке, кино). «Они слепо и безрассудно преследуют мирские цели, что приводит к трагической жизни» (Du, 2022, p. 561). Их выбор в решении судьбы своего ребенка различен, но сходство заключается в том, что и тот, и другой имеют негативные последствия. Правда, в случае мамы Джози, они гораздо более тяжелые.

Негативное восприятие матери Джози усиливает одна из причин покупки робота Клары, которая до некоторого времени остается неизвестной как для самой Клары, так и для читателя. По ходу сюжета выясняется, что робота приобрели не только для того, чтобы она была другом одинокой девочки-подростка. Мы узнаем, что мама Джози планирует заменить дочь на Клару в случае ее смерти. Именно для этого Джози регулярно ходит к Капальди, который якобы делает ее потрет, а на самом деле – изготавливает специальную оболочку, полностью воспроизводящую внешность Джози. Именно поэтому для мамы так важна способность Клары максимально точно скопировать манеру поведения дочери. Такой поступок матери можно назвать проявлением эгоизма: свое собственное душевное благополучие оказывается для нее важнее. Она таким образом отказывает Джози (в случае ее возможной смерти) в праве остаться воспоминанием в жизни близких ей людей, обрекая на вечное застывшее существование в виде роботизированной оболочки.

Таким образом, в проанализированных современных англоязычных романах образ матери является отрицательным или противоречивым. Матери не принимают своих детей такими, какие они есть (“The Curious Incident of the Dog in the Night-Time”, “All the Lost Things”), покидают их (“The Curious Incident of the Dog in the Night-Time”) или пытаются покинуть (“About a Boy”, “Room”), принимают за них важные жизненные решения (“Klara and the Sun”).

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

В западной литературе мать зачастую не являлась полноценным персонажем (так как умерла или покинула ребенка), но, тем не менее, влияла на развитие сюжета или становление главного героя. Начиная с XX века

образ матери становится более активным, но представлен с точки зрения ребенка. Образ матери не бывает нейтральным, он либо исключительно положительный, либо отрицательный, при этом последний является более интересным.

В современной литературе преобладает отрицательный образ матери, либо речь идет о двойственности и неоднозначности образа хорошей матери или о его пересмотре. Анализ выбранных произведений показал, что в современной англоязычной литературе образы матерей неоднозначны, они не вписываются в четкую оппозицию «хорошая/плохая мать».

Нередко представлен образ «покидающей матери»: она либо уходит и оставляет своего ребенка на попечение другим (как в романе “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time”), либо оставляет ребенка, совершая самоубийство (как в романах “About a Boy” и “Room”). На такое идут даже самые заботливые матери (как в “Room”), проявляя негативные черты (в частности, эгоизм). В современных произведениях также присутствует мотив принятия решения в отношении судьбы своего ребенка, при котором нет беспроектного варианта (“Klara and the Sun”).

Перспективами дальнейшего исследования можно считать более подробное изучение образа матери в современной англоязычной литературе: выявление новых черт образа, изучение динамики развития образа относительно оппозиции «хорошая/плохая мать», а также сопоставление репрезентаций образа матери в зарубежной и русской литературе.

Источники | References

1. Зелезинская Н. С. Архетип безответственного родителя в англоязычном подростково-молодежном романе XXI века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. № 3.
2. Ляшенко Т. М. Холодная мать как персонаж семейной саги: «Господа Головлёвы» М. Е. Салтыкова-Щедрина и «Шум и ярость» У. Фолкнера // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2021. № 2-3.
3. Пятроўская Т. М. Мадэль значнага дарослага ў сучасных падлеткавых творах. Куляшоўскія чытанні: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. В. Мосейчук. Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2020.
4. Сайфулина М. Н. Образ матери в романе Энн Энрайт «Собрание» // Филология и культура. 2017. № 1 (47).
5. Åström B. Introduction: Explaining and Exploring the Dead or Absent Mother // The Absent Mother in the Cultural Imagination / ed. by B. Åström. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.
6. Vyachkova V. A. Inadequate Mothers in Ian McEwan’s Atonement, Hilary Mantel’s Experiment in Love and Sebastian Faulks’ Week in December // Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities. 2019. Vol. 12.
7. Du L. Love and hope: affective labor and posthuman relations in Klara and The Sun // Neohelicon. 2022. Vol. 49.
8. Francus M. The Lady Vanishes: The Rise of the Spectral Mother // The Absent Mother in the Cultural Imagination / ed. by B. Åström. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.
9. Heffernan V. The (M)other’s Voice: Representations of Motherhood in Contemporary Swiss Writing by Women // Narratives of Motherhood and Mothering in Fiction and Life Writing / ed. by H. Wahlström Henriksson, A. Williams, M. Fahlgren. Cham: Palgrave Macmillan, 2023.
10. Ladrón M. Psychological Resilience in Emma Donoghue’s Room // National Identities and Imperfections in Contemporary Irish Literature / ed. by L. González-Arias. L.: Palgrave Macmillan, 2017.
11. Podnieks E. Matrifocal voices in literature // The Routledge Companion to Motherhood / ed. by L. O’Brien Hallstein, A. O’Reilly, M. Vandenbeld Giles. London: Routledge, 2020.
12. Silverio S. A., Wilkinson C., Fallon V., Bramante A., Staneva A. A. When a Mother’s Love Is Not Enough: A Cross-Cultural Critical Review of Anxiety, Attachment, Maternal Ambivalence, Abandonment, and Infanticide // International Handbook of Love / ed. by C. H. Mayer, E. Vanderheiden. Cham: Springer, 2021.

Информация об авторах | Author information

Николина Наталия Николаевна¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Natalia Nikolaevna Nikolina¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

¹ nickolyasya@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2025; опубликовано online (published online): 04.04.2025.

Ключевые слова (keywords): современная зарубежная литература; англоязычный роман; образ матери; образ отсутствующей матери; образ покидающей матери; contemporary foreign literature; English-language novel; image of the mother; image of the absent mother; image of the abandoning mother.